

образования и сокращения чиновников будет параллелен с развитием соцсферы, с созданием доступности услуг, с цифровизацией — это одно. Но если это оптимизация ради оптимизации, то это совсем другое. Это вызовет недовольство у населения и элит», — полагает эксперт.

Нынешняя политика Максима Решетникова в отношении чиновников, госслужащих и бюджетников похожа на «раннего» Олега Чиркунова, про которого шутили, что он «врачей учит лечить, учителей — учить», полагает Борис Майоров. «В свое время Чиркунов отошел от такой практики, видимо, поняв, что других чиновников и бюджетников не будет и именно этих нужно мобилизовать на работу по своим целям, а не демотивировать и запугивать», — напоминает эксперт.

ОТНОШЕНИЯ С ЭЛИТОЙ Бывший губернатор Виктор Басаргин при управлении регионом опирался на самые различные группы влияния. В обмен на лояльность группы получали возможность делегировать в правительство своих представителей, участие в формировании различного уровня представительных органов власти, руководства муниципалитетов, неформальное содействие при распределении госзаказа, бюджетную поддержку инвестпроектов.

Главной платформой прежнего губернатора были промышленники. В заксобрании даже была создана одноименная депутатская группа, действие которой фактически сошло на нет при Максиме Решетникове.

При новых краевых властях степень влияния различных групп на правительство резко снизилась. Примечательный пример с экс-гендиректором «СИБУР-Химпрома» Геннадием Шиловым, руководителем группы промышленников в заксобрании при Викторе Басаргине. При прежнем правительстве возглавляемый им ФК «Амка» получал дополнительное финансирование, но при новом кабмине этого не произошло. В итоге промышленник был вынужден закрыть «Амка». По неофициальным данным, весьма прохладно отнеслись к сворачиванию в Прикамье налоговых льгот крупные промышленные компании.

Напряжение у элиты возникло, когда в заксобрании правительство внесло закон о новых ставках на транспортный налог — он сильнее вырос для владельцев авто с мощным двигателем, а также для владельцев коммерческого транспорта. Наиболее жесткое обсуждение проекта было на заседании фракции «Единая Россия», когда против изменений выступил ряд лоббистов. Краевые власти задели также интересы пермской элиты при увеличении штрафов за установку незаконных киосков. «Одно дело, когда они лишают тебя бюджетных источников, но здесь речь идет о твоём кармане. Никому не нравится, когда залезают туда», — сказал «G — Итоги года» один из депутатов заксобрания, просивший не упоминать его имя в печати.

Тем не менее влияние крупных холдингов и представителей пермской политэлиты на кабмин сохраняется. В правительство входят кадры, предложенные губернатору, как считается, от ло-

**ДЕ-ФАКТО МАКСИМ РЕШЕТНИКОВ
КОНСОЛИДИРОВАЛ ТРИ ПОСТА
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
ПРИКАМЬЯ: ГУБЕРНАТОРА, ГЛАВЫ
АДМИНИСТРАЦИИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА**

ГУБЕРНАТОРУ УДАЛОСЬ ВЫСТРОИТЬ КОНСТРУКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ С РУКОВОДСТВОМ ЗАКСОБРАНИЯ

яльных политиков и предпринимателей. Депутат Госдумы Дмитрий Скриванов, по мнению многих экспертов, инкорпорировал в правительство министра экономики Максима Колесникова, главу министерства ЖКХ и благоустройства Александра Шицына, главу агентства по туризму Елену Соснину. Вошел в кабмин на пост главы минприроды Дмитрий Килейко, считающийся близким к предпринимателю Андрею Кузьяеву. Сохранил влияние в кабмине спикер заксобрания Валерий Сухих: Максим Решетников оставил в кабмине близких к политике руководителей социального блока — вице-премьера Татьяну Абдуллину и главу министерства развития Павла Фокина.

На службу краевой власти был поставлен и такой элитарный ресурс, как региональное отделение «Единой России». Добровольно пост оставил Николай Демкин, политик-«тяжеловес», один из ближайших союзников Виктора Басаргина. Новым секретарем стал Вячеслав Григорьев, глава исполкома, которого согласовал губернатор.

**ОТНОШЕНИЯ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ
ВЛАСТЯМИ** Губернатор Максим Решетников, поработавший в Москве, оказался более вовлеченным в федеральные события, чем его предшественники. Так, в самом конце 2017 года губернатор неожиданно вступил в «Единую Россию» и сразу вошел в генсовет партии, в числе нескольких молодых губернаторов-технократов. По одной из версий, прикамский губернатор был включен в совет по инициативе нового руководства администрации президента (первым замом администрации тогда стал Сергей Кириенко), установившего с помощью молодых глав ре-

гионов контроль над партией. Предшественники господина Решетникова Виктор Басаргин и Олег Чиркунов пытались выстраивать с партией власти партнерские отношения, но вступать в ее ряды не спешили.

Господин Решетников активно участвует во всех федеральных экономических мероприятиях, вошел в Госсовет. Активно ратует с федеральной трибуны за справедливое распределение федеральных денег среди регионов. Он заручился согласием вице-премьера Виталия Мутко возглавить комитет по подготовке к 300-летию Перми.

ПОЛИТИКА НОВОГО РУКОВОДСТВА Все процессы подчинены оптимизации управленческих расходов и снижению градуса политических противоречий в территориях, уверена Людмила Ознобишина.

Политика нового губернатора — это один из многочисленных вариантов централизации, полагает Алексей Чусовитин, то есть стягивания полномочий и ресурсов для «проекта века» (для краевых властей это «Пермь-300»). «G — Итоги года». «С одной стороны, он один из немногих руководителей регионов, кто постоянно „напрягает“ Кремль просьбами о дополнительном финансировании и свободе действий. С другой стороны, по отношению к местным элитам он ведет себя точно так же, как федеральный центр, то есть приватизирует ресурсы», — считает эксперт. Нынешнюю систему управления регионом он сравнивает с пирамидой, перевернутой острым концом вниз: региональная власть подножием опирается на Кремль, а на местные институции «давит каменным углом». Эксперт не считает такую систему

устойчивой. По мнению господина Чусовитина, сегодня губернатор ничем не ограничен в регионе. «Чувствуя этот расклад, региональные элиты вынуждены ему подчиняться», — отмечает он.

«В сложившейся в последнее десятилетие обстановке фигура губернатора в Перми настолько велика, что не он выстраивает отношения с элитами, а они должны найти себе место в „системе Решетникова“», — полагает Борис Майоров.

«Цикл политической силы у губернатора в Перми весьма несправедливый. Похож на кредит у ростовщика: сначала дают очень много, без залога и проволочек, но процент грабительский и взыскание неизбежно и жестоко. Вспомним Виктора Басаргина — его встретили восторженными овациями, а проводили с плохо скрываемым презрением. При этом крупных ошибок он не совершал: аэропорт построил, зоопарк — начал, здание под галерею подготовил и даже чуть „стекляшку“ для театра не соорудил», — поясняет Борис Майоров.

«Поэтому завышенный кредит доверия, выданный на старте, потом оборачивается невероятно быстрым публичным „износом“ губернатора, его „общественной инфляцией“. В основе этого — комплекс причин, часто несправедливых, которые обыватель невнятно формулирует как „надоел“. Потому для губернатора критически важно выстроить отношения не органами власти и местечковыми политиками (ЗС, думой), а скорее с „сословиями“: бюджетниками, чиновниками, бизнесом, силовиками, другими группами. И найти формулу минимизации своего „публичного износа“», — подчеркнул эксперт. ■

